

АДМИНИСТРАТИВНЫЙ РЕСУРС

потеря, по мнению Виктора Ковшевного: сейчас Турция покупает у России ежегодно свыше 2 млн тонн стали.

Кроме того, можно ожидать усиления активности вездесущего Китая: внешние рынки для него тоже будут складываться. В итоге России светит еще и конкуренция с Поднебесной на Ближнем Востоке и в странах ЕС. С другой стороны, возможен также и рост импорта в Россию, при этом особенно острой будет конкуренция на рынке стальных труб. А в конечном итоге политика США может привести к тому, что российским компаниям и впредь придется довольствоваться исключительно ролью, которую они играли в начале 90-х годов, — поставщиков сырья и первого передела, предупреждает Алексей Галанин.

НАШ ОТВЕТ ОБАМЕ Возможно ли появление ответного плана «Покупай российское», сопровождаемого закрытием отечественного металлургического рынка? «Меры, аналогичные американским, в принципе могут быть приняты в России в форме федерального закона или введены указом президента», — говорит начальник управления контроля промышленности Федеральной антимонопольной службы Алексей Ульянов. Однако смысла вводить столь радикальные меры в металлургии, в отличие, например, от сельского хозяйства, чиновник не видит: доля импортной продукции в отрасли сейчас сравнительно невелика. За счет близости к конечному потребителю и низких издержек российские меткомпании всегда смогут предложить более выгодные условия по сравнению с иностранными конкурентами, поэтому особенно не нуждаются в дополнительной защите, соглашается старший аналитик Банка Москвы Юрий Волков. Доля импорта в потреблении металлопроката в последние годы находится на уровне 12–16%, что вполне допустимо, соглашается Виктор Ковшевский. Правда, по некоторым пунктам ситуация отличается. «Если говорить про нержавеющий прокат, то эта цифра уже будет составлять 60% — проблема в качестве продукции и в том, что многие виды нержавеющей стали в России просто не производятся», — объясняет эксперт.

И все же главная трудность металлургии сегодня резкое падение спроса. Показатели в российской черной металлургии в первом квартале текущего года снизились по стране на 30% по сравнению с аналогичным периодом

2008 года. Трубное производство, как признал недавно глава Минпромторга Виктор Христенко, в таких же процентах испытало на себе влияние кризиса. Никаких заметных улучшений в строительстве (отвечающем за половину российского потребления стали), машиностроении или автомобилестроении пока не наблюдается. В таких непростых условиях желание отечественных производителей закрыть рынок кажется весьма предсказуемым.

«Допустим, все игроки российского рынка будут стимулировать потребителей к покупке отечественных товаров. Тогда импорт сведется только к товарам, которые в России производятся в недостаточном количестве, не производятся вообще, или к случаям, когда с учетом транспортировки импортные аналоги обходятся дешевле, чем российская продукция», — объясняют свои интересы в НЛМК. Отечественная протекционистская политика более консервативна, чем американская, в основном это введение заградительных пошлин. Логика проста: у России большой простор для применения этого инструмента ввиду отсутствия членства в ВТО. Рынок импорта сталелитейной продукции в Россию достаточно узок и позиционирован преимущественно в сегментах трубной продукции (трубы большого диаметра), сталей с покрытиями и строительного сортамента (КНР, Украина, Турция). Поэтому его прикрытия заградительными пошлинами — оправданная мера, считает Алексей Галанин.

И вот в этом направлении мы преуспели. С 9 января на углеродистый металлопрокат введены пошлины в размере 15–20%. По отдельным видам плоского проката из железа ввозные пошлины были повышены с 5 до 15%, по некоторым видам легированной стали — с 5 до 20%, некоторых видов труб из черных металлов — с 5 до 15% и 20%. И этим, по обещаниям Минпромторга, дело не закончится.

«Целесообразным можно считать введение ограничительных мер на нержавеющие трубы — здесь речь может идти о пошлине, превышающей 25%, а также пошлин на оцинкованный и окрашенный прокат», — говорит президент РСПМ, заместитель председателя комитета по выставочной и конгрессной деятельности РСПП Александр Романов. Первая группа мер призвана ограничить доступ к нашему рынку европейских производителей, вторая — металлургов Китая и Индии. О введении защитной пошли-

ны в размере 17% на металлопрокат НЛМК, ММК и «Северсталь» уже второй раз просят Минпромторг. «В прошлом году в Россию ввозилось около 1,5 млн тонн оцинкованного и окрашенного проката. Учитывая, что в этом году общее потребление по этому наименованию может снизиться до 2 млн тонн, импорт могли бы успешно заменить отечественные предприятия. Монополизма в производстве этих наименований нет, поэтому ущерба потребителям это нанести не должно», — объясняет чаяния производителей Александр Романов.

Но здесь главное — соблюдать меру. Иначе возможны проблемы на экспортных рынках, а без экспорта, на который приходится 60% продукции отечественной металлургии, выжить будет очень трудно, в том числе и на внутреннем рынке. Действительно, российские металлурги имеют одну из самых низких в мире себестоимостей (без учета текущей долговой нагрузки в размере \$100–150 на тонну) по производству стали, что позволяет закрыть внутренний рынок низкими ценами, объясняет Виктор Ковшевский. Китай или Украина просто не в состоянии будут конкурировать из-за того, что у них изначально себестоимость значительно выше.

Но есть одно «но». Российская металлургия сможет иметь низкую себестоимость только в том случае, если удастся сохранить объемы производства хотя бы на уровне 80% от докризисных времен. В противном случае себестоимость подскочит до запредельных высот, и никакие защитные пошлины уже не помогут. Тем более на внешних рынках в ближайшие полгода есть риск нового падения. Вот тогда у металлургов без внутреннего спроса появятся неразрешимые проблемы, которые могут привести к смене собственников и переходу российских предприятий под контроль вчерашних иностранных конкурентов.

ПРИОРИТЕТЫ ГОСПОДДЕРЖКИ В 2009 году внутренний спрос на сталь рухнет сразу на 50% по сравнению с 2008-м, до 18,5 млн тонн, прогнозирует Ольга Окунева из Deutsche Bank. Оптимистичный прогноз для российской металлургии — падение производства стали на 12%, до 60 млн тонн в 2009 году. В случае промедления в регулировании обстановки на внутреннем рынке и обострения конкуренции на традиционных рынках сбыта (Юго-Восточная Азия, ближневосточный регион,

европейский рынок) отрасли грозит глубокий спад (23%, до 53 млн тонн), делится неутешительными прогнозами Алексей Галанин.

В таких условиях одной игрой с пошлинами не обойтись. Поэтому российские власти определили несколько приоритетных направлений господдержки отрасли. Практически все крупнейшие метхолдинги так или иначе получили кредиты от госбанков. На рефинансирование задолженностей \$4,5 млрд ВЭБ предоставил «Русалу» и \$1,8 млрд — Evraz Group. Но этого недостаточно. По словам аналитика НОМОС-банка Ильи Ильина, кредитная поддержка может помочь удержаться на плаву, но не решит проблемы снижения спроса, цен, простоя мощностей, закрытия инвестпрограмм.

Гораздо полезнее решить проблемы потребителей метпродукции — отраслей машиностроения, жилищного и коммерческого строительства, в частности путем кредитования и уже частично состоявшегося введения пошлин на импорт иномарок. Цветным металлам помогают и с экспортом: власти пошли на отмену вывозных пошлин на никель и снижение на медные катоды, напоминает Павел Шелехов — это позволит компаниям сэкономить \$300–400 млн. Нелишним было бы и введение спецтарифов РЖД на перевозку металлургических грузов (лом, руда, уголь, металлопрокат, чугун), считают аналитики. Помогло бы и реальное решение проблемы с ускоренным возвратом НДС — пока эта мера не действует, селят сразу в нескольких меткомпаниях.

От того, заработают ли все эти механизмы в комплексе уже сейчас, в полной мере будет зависеть не только глубина спада российского производства по итогам года, но и то, насколько безболезненным и скорым будет восстановление рынка потребления и выход металлургии из кризиса. «Полностью закрыться от внешнего мира в современных условиях уже невозможно, поэтому протекционистские меры, принимаемые правительствами разных стран, можно считать временной коррекцией в рамках установленных правил игры», — отмечает заместитель генерального директора Центра политических технологий Алексей Макаркин. В самом деле, негативный опыт отгораживания государств друг от друга в период глобальной рецессии при президенте Рузвельте в США мы уже проходили. ■

ГРУППА ЧТПЗ

новые реки России

www.chtpz-group.ru

Официальный дистрибьютор
ЗАО ТД «Уралтрубосталь»

Филиал в г. Москва: +7 (495) 775-35-55

Филиал в г. Первоуральск: +7 (34392) 7-60-90

Филиал в г. Челябинск: +7 (351) 255-61-17